

ДВОР ХИВИНСКОГО СУЛТАНА В МОСКВЕ

ХАЙРЕТДИНОВ

Дамир Зинюрович,

канд. ист. наук, директор Центра
исламских и исламоведческих
исследований, Московский исламский
институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, 12).
Зам. председателя Духовного
управления мусульман Российской
Федерации по вопросам образования,
науки и культуры, Централизованная
религиозная организация Духовное
управление мусульман Российской
Федерации
(129090, Россия, г. Москва,
Выползов пер., д. 7).
E-mail: khair2009@yandex.ru

Аннотация. Статья повествует
о малоизученном мусульманском
подворье в средневековой Москве —
дворе хивинского султана Афган-
Мухаммеда ибн Араб-Мухамме-
да, располагавшемся на территории
возникшего позже Малороссийско-
го подворья на Маросейке. Султан
был похоронен в мавзолее (текие)
в Касимове — одном из немногих
памятников средневековой мусуль-
манской архитектуры, сохранив-
шихся в России. В 1622–1648 годах
на Маросейке располагался один из
мусульманских религиозных прихо-
дов столицы.

Ключевые слова: Афган-Мухам-
мед, Маросейка, Белый город, Чин-
гисиды, Москва, мусульманский
приход.

УДК 908

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-4-37-44

В XVII столетии в Белом горо-
де Москвы (то есть в преде-
лах нынешнего Бульварного
кольца) сложились полноценные
мусульманские приходы. Первым
исследователем жизни мусульман
этого района стал Л. И. Розенберг.
Его статья была опубликована
в сборнике «Этнические груп-
пы в городах европейской части
СССР» в 1987 году. При этом редак-
ция сборника сделала следующую
помету после слов автора о роли
Татарской слободы в жизни об-
щины: «Помимо Татарской сло-
боды, отметим еще два отчетли-
вых центра концентрации татар
в Москве в XVII веке. Одним из них
был двор (усадыба) касимовского
царевича... Другим центром было
Крымское подворье...»¹

На момент подготовки к печата-
нию этого издания многие обстоя-
тельства жизни мусульманской
общины Москвы еще не были по-
дробно изучены. Кроме того, ре-
дакторы сборника не уточнили, что
они понимают под формулиров-
кой «отчетливый центр концен-
трации татар в Москве». Между
тем в условиях крупного средне-
векового русского города мусуль-
мане, представляя собой ярко вы-
раженное этноконфессиональное

¹ Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — се-
редины XIX века // Этнические группы в городах
европейской части СССР (формирование, расселение,
динамика культуры). М., 1987. С. 17 (примеч. ред.).

меньшинство, так или иначе были вынуждены объединяться, группироваться вокруг известных им видных деятелей из числа феодалов и принадлежавших им объектов. Родство возникало и по признаку классовой принадлежности: как замечает историк-архивист А. В. Беляков, «скорее всего, татарские цари и царевичи в России, а также и члены их дворов стремились к созданию некой ассоциации, осознающей свою особенность, и искренне гордились своей причастностью к ней»¹. При этом под словом «татары» в ту эпоху часто подразумевались представители любых тюрко-мусульманских (а зачастую и нетюркских) этносов и субэтнических групп.

Рассмотрим основных деятелей из числа мусульманских аристократов, проживавших в начале XVII века в Белом городе. В настоящее время нам известно достаточно много подробностей как об их персональной жизни, так и о государствах и фамилиях, которые они представляли (большая часть исследований проделана в последние годы). Кроме того, благодаря новому, внимательному прочтению источников стали понятны точные адреса этих феодалов, и сегодня мы можем нанести принадлежавшие им домовладения на карту. Это позволит установить, какие именно подворья, кроме Дворца касимовских царевичей, подходят под определение «центр концентрации татар и мусульман».

Два самых ярких аристократа-мусульманина первой половины XVII века, проживавших в Белом городе, принадлежали к «золотому роду» потомков Чингисхана. Оба они носили титул султана (царевича) и жили недалеко друг от друга. Речь идет о касимовском султани Сеид-Бурхане и хивинском султани Афган-Мухаммеде.

Афган-Мухаммед попал в Московское государство в 1622 году ребенком в результате дворцового переворота в Ургенче: его отца, хана Араб-Мухаммеда, свергли с престола старшие братья Афган-Мухаммеда, а самого малолетнего царевича выслали через Астрахань в Москву, чтобы избавиться от конкурента на престол. В Москве ему пришлось претерпеть унижения (так, султана заставили встать на колени перед царем Михаилом Федоровичем), но его окружение старалось сделать жизнь царевича достаточно вольготной. «Царевича вместе с его двором поселили в Москве, где ему предоставили дом и назначили поденный корм [то есть ежедневное содержание]», — пишет исследователь А. В. Беляков². Грамоте малолетнего царевича обучал хафиз по имени Нефес, родом из Ургенча, специально вывезенный из Астрахани. Власть во дворе Афган-Мухаммеда фактически принадлежала аталыку (ханскому молочному брату, или ханскому побратиму) Исенбаю-мирзе Кайбузаманову и его супруге, мамке

¹ Беляков А. В. Частная жизнь Чингисидов в России XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. Казань, 2011. С. 27–28.

² Беляков А. В. Афган-Мухаммед бин Араб-Мухаммед // Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 7–8.

царевича (ее называли по-татарски «анекя», «әнкәй»). «С ее подачи султан вел активную переписку со своими родственниками и среднеазиатскими правителями в обход Посольского приказа, а также принимал у себя среднеазиатских послов и гонцов к московскому царю. В июне 1624 года во дворе султана устроили обыск, в результате которого была обнаружена переписка с персидским шахом, Бухарой и Хорезмом... В результате следствия по данному делу дядьку и хафиза сослали в Новгород и Сольвычегодск соответственно, где они сидели по тюрьмам до 1628 года. После этого дела на дворе султана постоянно находился пристав»¹.

Несмотря на столь трагическое начало, дальнейшая жизнь султана в Москве складывалась более благополучно. Как пишет А. В. Беляков, «по неизвестным причинам, практически все просьбы султана об увеличении содержания удовлетворялись. К концу жизни он со своим двором получал 904,32 рубля в год, ежедневное питье, 200 рублей на платье. Кроме того, он ежегодно получал дачи [подарки, угощения] по случаю позволения видеть царя или наблюдать за царским проходом во время какого-либо православного праздника, на именины царя и царевичей, а также на два мусульманских праздника — Ураза-байрам и Курбан-байрам»².

Последний факт особо важен для нашего исследования и весьма показателен. Султанский двор ежегодно отмечал мусульманские религиозные праздники, и это находило соответствующее признание со стороны московского правительства, уделявшего внимание в адрес царевича и не забывало о праздничном подарке. Можно ли было избежать в эти праздники коллективной мусульманской молитвы? Ответ, содержащийся в шариатских источниках, очевиден: нет. Соответственно, эти молитвы проходили в одном из частных домов местных мусульман — либо самого султана Афган-Мухаммеда (что вполне логично с учетом слежки за ним), либо во Дворце касимовских царевичей. О том, что в доме хивинского султана поддерживалась религиозная обстановка, говорит и наличие в нем богословской библиотеки, имевшей в том числе Коран его наставника, хафиза Нефеса. Известно также, что на султанское подворье приводили на продажу ногайских лошадей и в ходе торгов члены двора общались с переводчиками Посольского приказа, владевшими татарским языком³.

Умер Афган-Мухаммед в 1648 году в возрасте 37 лет в Москве, похоронен вдовой (сибирской царевной Алтын-сач, близкой родственницей касимовского султана Сеид-Бурхана) в городе Касимове в «специально построенном текие, которое стало последним пристанищем для ряда Кучумовичей, родственников супруги султана»⁴. Это текие Афган-Му-

¹ Беляков А. В. Авган-Мухаммед бин Араб-Мухаммед.

² Там же.

³ Беляков А. В. Частная жизнь Чингисидов в России XVI–XVII вв. С. 17, 28.

⁴ Беляков А. В. Авган-Мухаммед бин Араб-Мухаммед. С. 7–8.

хаммеда сохранилось вплоть до наших дней. Кстати, благодаря наличию в нем эпитафий, сделанных арабским шрифтом, мы можем правильно прочесть имя покойного султана — через фонему «ф» (ибо в русских источниках его имя передается неправильно, как Авган-Мухаммед).

Теперь самое время определить, где конкретно располагался султанский двор. Данные об этом содержатся в переписи 1638 года. Чтобы точно установить, где жил Афган-Мухаммед, пойдем вслед за переписчиками согласно тексту Переписной книги: сначала они прошлись по дворам к востоку от Мясницкой улицы, дошли до Златоустыинского монастыря, потом переписали владельцев домов к северу от нынешней Маросейки, после вернулись в глубину квартала и описали дома в районе церкви Николы Чудотворца в Столпах (располагалась на пересечении Армянского и Малого Златоустыинского переулков).

Дом султана находился в местности «на Покровке, у Николы Чудотворца, что против Покрова»¹. Названия «Маросейка» в ту эпоху не существовало, вся улица вплоть до Китай-города именовалась Покровкой. Здесь, в самом ее начале, стояли два храма, расположенные друг против друга. Церковь Покрова Божьей Матери, или Покрова в Садах (у великокняжеских садов), находилась в начале Маросейки, на месте дома № 2, прямо напротив нее — сохранившийся по сей день храм Николая Чудотворца в Кленниках, или в Блинниках. Точная конфигурация домовладений на Покровке (Маросейке) конца XVII века, включая два этих храма, известна по одному из средневековых планов, который датирован 1669 годом.

Снова обратимся к Переписной книге 1638 года. В самом начале улицы, по нечетной стороне нынешней Маросейки, указаны дома священника и нескольких небогатых жителей, затем, после двух землевладений, находился двор «юръежского [ургенчского] царевича Авгана». Следовательно, он располагался там же, где спустя несколько десятилетий возникло Малороссийское подворье (от него, собственно, и произошло сокращенное название «Маросейка»). Ныне это — охраняемый памятник по адресу: Маросейка, 11. В 1631 и 1634 годах султанский двор пострадал от пожаров, но к середине 1630-х годов там вновь было построено 8 изб, помимо поварни и мыльни².

Кто составлял мусульманский приход в доме хивинского султана? На постоянной основе при дворе султана жило более 50 мусульман, не считая его самого и его жены — значительная цифра для московской средневековой общины последователей ислама. Кроме того, здесь регулярно бывали среднеазиатские послы и гонцы, мусульманские купцы, толмачи и переводчики с восточных языков из Посольского приказа³.

¹ Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. Колонка 137.

² Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник. 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 107.

³ Там же. С. 103, 110–111.

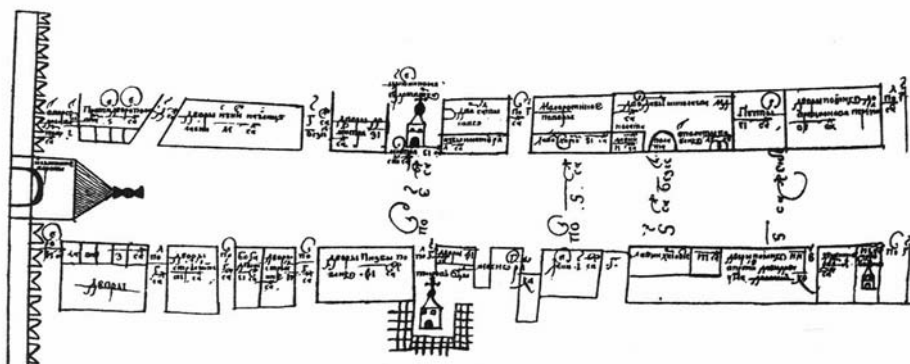

Рис. 1. План улицы Покровки 1669 года с изображением Покровских ворот и Белого города

Наконец, по данным переписи 1638 года в соседних домах жило немало татар¹. Это были зависимые люди (Ивашка Татарин у немецкого пастора Мартынова, татарин Алтабан Иванов у немца Ивана Олмазника, татарин Ивашка у немца П. Веслова и др.), однако они находились в услужении у немцев, которые и сами были неравноправны в вопросах отправления веры с православными москвичами: так, в 1643 году по царскому указу все протестантские церкви в Москве были разрушены. Логично допустить, что, даже будучи зависимыми людьми, татары имели разрешение от своих хозяев посещать мусульманские богослужения. Следует предположить также, что мусульмане работали в услужении у крестившихся ногайских князей Шейдяковых (князь Левонтий Шейдяков указан в Переписной книге следующим домовладельцем после султана, в той же местности жили его родственники новокрещен Исай, князь Дмитрий, князь Степан княж Семенов и князь Федор Ел-мамеи мурза Шейдяковы²) и Сулешевых (дом боярина князя Юрия Яншеевича Сулешева находился в самом начале нынешней улицы Солянка, прямо рядом с современной станцией метро «Китай-город»³; чуть западнее, «при повороте с Варварской улицы в Зачатьевскую», проживал его брат «чашник» князь Василий Яншеевич Сулешев⁴). Последние вошли в историю тем, что во второй половине XVI — первой половине

¹ Переписная книга города Москвы 1638 года. Колонки. 121, 137, 140.

² Труды Московского отдела императорского Русского Военно-Исторического общества. Т. 1. Росписной список города Москвы 1638 года / под ред. И. С. Беляева. М., 1911. С. 104, 113, 116, 135.

³ Там же. С. 150.

⁴ Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы / сост. С. Р. Долгова. М.: Московский рабочий, 1992. С. 125.

XVII века монополизировали торгово-дипломатические контакты Крымского ханства с Московской Русью¹.

Южнее, ближе к улице Солянка, то есть примерно в 7 минутах ходьбы от дома хивинского султана, проживали кадомские мурзы: князь Кудаш, сын князя Агаинина и мурза Тахтар. Их родовые владения располагались на стыке современных Рязанской и Нижегородской областей и Мордовии; известно, что их близкие родственники — князь Ишмамет Аганин с сыновьями — отличались мусульманским фанатизмом и были казнены в 1652 году «за разорение церквей и поругание образов»². Московский двор кадомских мурз шел первым «ис переулка от Николы Подкопаева на Большую мостовую улицу к Варварским воротам на правой стороне»³. В современной Москве это владение соответствует адресу: Малый Ивановский переулок, дом 6/5, строение 1.

Таким образом, дома влиятельных аристократов тюрко-мусульманского происхождения, проживавших в Москве, находились в пределах пешей доступности от двора хивинского султана Афган-Мухаммеда. С учетом того, что приказчиком хивинского султана был княжеский сын из Кадома Бекбулат Ждан мурзин сын Биглов, он же Любим Жданов⁴, можно предположить тесную связь между этими домовладельцами и султанским двором. Это дает основания думать, что двор хивинского царевича выступал местом их сбора.

На основании всех вышеприведенных данных логично предположить, что до середины XVII века верующие мусульмане собирались на свои пятничные и праздничные молитвы именно на султанском дворе хивинского Чингисида Афган-Мухаммеда.

Литература

Беляков А. В. Авган-Мухаммед бин Араб-Мухаммед // Ислам в центрально-европейской части России: энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.; Н. Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 7–8.

Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник. 2006. М.: Восточная литература, 2007. 366 с.

¹ См.: Виноградов А. В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005. М.: Восточная литература, 2006. С. 26–73.

² Ишеев М., Акчурина М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 26.

³ Труды Московского отдела ИРВАО. Т. 1. Росписной список города Москвы 1638 г. / под ред. И. С. Беляева. М., 1911. С. 145.

⁴ Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. С. 110.

Беляков А. В. Частная жизнь Чингисидов в России XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 3. — Казань: Изд-во «Ихлас», 2011. 212 с.

Виноградов А. В. Род Сулеша во внешней политике Крымского ханства второй половины XVI в. // Тюркологический сборник. 2005. М.: Восточная литература, 2006. 382 с.

Ишеев М., Акчуринов М. Татарские князья и их княжества в Мещерском крае // Татарские князья и их княжества: сб. статей и материалов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 68 с.

Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы / сост. С. Р. Долгова. М.: Московский рабочий, 1992. 256 с.

Переписная книга города Москвы 1638 года. М., 1881. 168 с.

Розенберг Л. И. Татары в Москве XVII — середины XIX века // Этнические группы в городах европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987. 180 с.

Труды Московского отдела Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 1. Росписной список города Москвы 1638 года / под ред. И. С. Беляева. М., 1911. 356 с.

References

Belyakov A. V. Avgan-Muhammed bin Arab-Muhammed [Afghan-Muhammad bin Afghan-Muhammad]. *Islam v tsentralno-evropeyskoy chasti Rossii: entsiklopedicheskiy slovar*. M.; N. Novgorod: ID «Medina», 2009. S. 7–8.

Belyakov A. V. Tsarevich Avgan-Muhammed ibn Arab-Muhammed v Rossii pervoy polovinyi XVII v. [The Tsarevich Afghan-Muhammad bin Afghan-Muhammad in Russia of the First Half of the 17th Century]. *Tyurkologicheskiy sbornik*. 2006. M.: Vostochnaya literatura, 2007. 366 s.

Belyakov A. V. Chastnaya zhizn Chingisidov v Rossii XVI–XVII vv. [The Private Life of Chingizides in Russia of the 17th-18th Centuries]. *Srednevekovyie tyurko-tatarskie gosudarstva. Vyip. 3*. Kazan: Ihlas, 2011. 212 s.

Vinogradov A. V. Rod Sulesha vo vneshney politike Krymskogo hanstva vtoroy polovinyi XVI v. [Sulesh's Clan in the Foreign Policy of the Crimean Khanate of the Second Half of the 16th Century]. *Tyurkologicheskiy sbornik*. 2005. M.: Vostochnaya literatura, 2006. 382 s.

Isheev M., Akchurin M. Tatarskie knyazya i ih knyazhestva v Mescherskom krae [Tatar Princes and Their Principalities in Meshchera Region]. *Tatarskie knyazya i ih knyazhestva: sb. statey i materialov*. N. Novgorod: ID «Medina», 2008. 68 s.

Malinovskiy A. F. *Obozrenie Moskvyy* [Looking Round Moscow]. M.: Moskovskiy rabochiy, 1992. 256 s.

Perepisnaya kniga goroda Moskvyy 1638 goda [The Census Book of the Moscow City, 1638]. M., 1881. 168 s.

Rozenberg L. I. Tataryi v Moskve XVII — seredinyi XIX veka [Tatars in Moscow From the 17th to the Middle of the 19th Century]. *Etnicheskie gruppy v gorodakh evropeyskoy chasti SSSR (formirovanie, rasselenie, dinamika kulturyi)*. M., 1987. 180 s.

Trudyi Moskovskogo otdela Imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obschestva. T. 1. Rospisnoy spisok goroda Moskvyi 1638 goda [The Works of Moscow Department of the Russian Emperor Military History Society]. M., 1911. 356 s.

From the History of Russia's Muslims

THE COURTYARD OF THE SULTAN OF KHIVA IN MOSCOW

Damir Z. KHAIRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head of Centre
of Islamic Studies and Islamology,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
Russian Federation).

Deputy Chairman of the Spiritual board
for Muslims of the Russian Federation
on the issues of education, science
and culture; Centralized religious
organization — the Spiritual board for
Muslims of the Russian Federation
(7, Vypolzov Lane, Moscow, 129090,
Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

Abstract. The article tells about the unstudied Muslim medieval quarter in Moscow — the courtyard of the Sultan of Khiva, Afghan-Mohammed bin Arab-Mohammed, which was located on the site then caused the Malorossiyskoye metochion on Maroseyka. Sultan Afghan-Mohammed was closely associated with representatives of the Muslim aristocracy; after death he was buried in the mausoleum (tekia) in Kasimov, Ryazan region now — one of the few surviving monuments of medieval Muslim architecture in Russia. A significant number of residents of the Muslim court of the Sultan in Moscow, the presence of neighbors from among

the Tatars and Nogais, the legal holding of Muslim religious holidays and other similar circumstances point to the fact that here in 1622–1648 years, during the life of the Sultan in Moscow, was one of the Muslim religious parishes of the capital city.

Keywords: Afghan-Mohammed, Maroseyka, Belyj gorod (the White city of Moscow), Genghisids, Moscow, the Muslim parish.

